

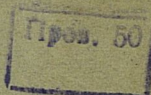
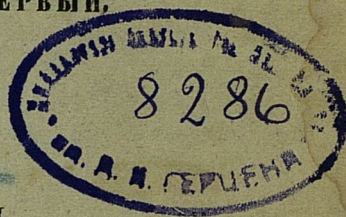
РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ

ТОМЪ Сорокъ первый,

1862

ОКТАБРЬ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. КНЯЗЬ СЕРЕБРЯНЫЙ. Повѣсть времянь Іоанна Грознаго.
(Окончаніе.) **Гр. А. К. Толстаго.**
- II. РУССКІЙ БОГАТЫРСКІЙ ЭПОСЪ. VIII — XII. **Ф. И. Бу-
слаева.**
- III. ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ. **Э. Р. Цинмермана.**
- IV. О РАЗЛИЧНЫХЪ СИСТЕМАХЪ ПОДАТЕЙ. **Л. В. Гече-
вича.**
- V. СЕМЕЙНЫЯ ЗАПИСКИ. **Толычовой.**
- VI. О ТОРГОВОМЪ ЗНАЧЕНІИ СРЕДНЕЙ АЗІИ ВЪ ОТНОШЕ-
НІИ КЪ РОССІИ. **Г.**
- VII. ОРЖЕРСКАЯ ШАЙКА. Эпизодъ изъ времени первой фран-
цузской революціи. **С. Б.**
- VIII. ВЪ ДЕРЕВНѢ. (Отрывокъ.) **Ф. Э. Ромера.**
- IX. БЕЗЪ РОДУ И ПЛЕМЕНИ. Романъ Вильки Коллинза.
Между спенами. Сцена IV.
- X. ЗАМѢТКА.

МОСКВА

ВЪ типографіи Каткова и К^о.

О ТОРГОВОМЪ ЗНАЧЕНІИ СРЕДНЕЙ АЗІИ ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ РОССІИ.

Къ южнымъ предѣламъ Оренбургскаго края и западной Сибири прилегаетъ страна, которая къ западу граничитъ съ Каспійскимъ моремъ, а съ южной и восточной сторонъ замыкается свѣжными хребтами Гималайской горной системы. Хребты ея, всюду едва проходимые, понижаются однако на сѣверо-восточной и юго-западной оконечностяхъ горной цѣпи. Въ семъ послѣднемъ мѣстѣ, между Каспійскимъ моремъ и Афганистаномъ, открывается свободный проходъ караванамъ, но хищническими набѣгами Туркменъ на эту дорогу сообщеніе по ней затруднено. Самыя большія громады горъ сложились на юго-восточной сторонѣ описываемой нами мѣстности. Оттуда опадаютъ онѣ постепенно, придавая всей площади, заключающейся въ сказанныхъ предѣлахъ и именуемой Среднею Азіей, общій склонъ съ юго-востока на сѣверо-западъ. Оттого вся восточная половина этой площади возвышеннѣе западной, опускающейся, у береговъ Каспійскаго моря, даже ниже уровня океана.

Горы окаймляющія среднеазійскую площадь съ восточной стороны имѣютъ склонъ крутой и даютъ начало только небольшимъ потокамъ; съ горнаго же узла, поднимающагося въ юго-восточномъ углу этой котловины, тянется далеко въ степь рядъ горныхъ отроговъ, а между ними протекаютъ воды двухъ обширныхъ рѣчныхъ системъ: Аму и Сыръ-Дарьи, орошающія далекое пространство земли плодородной и изобильной всякими дарами природы. Это богатое предгорье простирается съ востока на западъ примѣрно на 600 верстъ и на столько же съ юга на сѣверъ, между 36 и 42 градусами широты, и пользуется потому климатомъ самымъ благодѣтельнымъ. Оно раздѣляется между разными независимыми владѣніями, изъ которыхъ извѣстнѣйшія: ханства Бухарское, Коканское и Хивинское.

Къ сѣверу отъ нихъ стелется необозримая равнина, обитаемая Киргизъ-Кайсаками, изъ коихъ бѣльшая часть поступила въ подданство Россіи.

Начиная отъ лѣваго берега Аму-Дарьи до Каспійскаго моря и границъ Персіи, степная мѣстность занята кочевьями туркменскихъ племенъ, не признающихъ ничьего владычества, но на которыя предъявляютъ права верховной власти то шахъ персидскій, то ханъ хивинскій.

Къ южному склону Гималайскаго хребта и его продолженія, горы Элбруса, у сѣвернаго подножья коихъ беретъ начало среднеазійская площадь, прилегаютъ Персія, Афганистанъ и Индія, а къ восточной сторонѣ хребтовъ Болоръ, Тянь-шанъ и Алатау прикрывающихъ среднеазійскую котловину, съ востока примыкаютъ владѣнія Китайской имперіи, Малая Бухарія и китайскій Туркестанъ.

Туркменъ и Киргизъ-Кайсаковъ считается въ Средней Азіи до трехъ милліоновъ, а осѣдлыхъ жителей болѣе пяти милліоновъ, изъ коихъ въ ханствѣ Хивинскомъ до 400 тысячъ, Бухарскомъ 2½ милл. и въ Коканскомъ отъ 2 до 2½ милл. душъ. Сношенія жителей Средней Азіи съ соедами за противоположными склонами горъ, крайне ограничены какъ по причинѣ непроходимости путей, такъ и по однородности произведеній этихъ странъ.

Изъ китайскихъ владѣній привозится, съ одной стороны черезъ Кульджу и Чугучакъ, а съ другой черезъ Каш-

гарь, преимущественно чай, потребление котораго значительно распространилось въ Средней Азіи, а также небольшое количество китайской фарфоровой посуды. Въ прежнее время доставлялось этимъ путемъ и серебро въ ямбахъ, или слиткахъ.

Изъ Индіи привозятся сахаръ, индиго, бумажныя ткани, въ весьма ограниченномъ количествѣ, и шали кашемирскія, а изъ Персіи, сверхъ небольшого количества европейскихъ товаровъ, невольники изъ Персіянъ захваченные въ плѣнъ Туркменами.

Несравненно болѣе значительна внутренняя торговля средне-азійскихъ народовъ, а также ихъ сношенія съ Россією.

Киргизы и Туркмены занимаются исключительно скотоводствомъ, и на произведенія своихъ стадъ вымѣниваютъ хлѣбъ и всякія нужныя имъ издѣлія у осѣдлыхъ жителей какъ сосѣдней Россіи, такъ и Кокана, Бухары и Хивы. Эти же послѣдніе, по малоземелью или скорѣе по цѣнности поливныхъ своихъ земель, скота держатъ мало, а потому въ немъ нуждаются.

Азіяты издавна снабжаются изъ Россіи желѣзомъ, мѣдью и разными металлическими издѣліями.

Въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, когда сокровища награбленныя Надиръ-шахомъ разошлись по Азіи, то за русскіе товары уплачивалось преимущественно золотомъ и серебромъ; въ послѣдствіи же, по мѣрѣ того какъ страны къ востоку отъ Волги и Сибири стали заселяться, употребленіе бумажныхъ тканей бухарскихъ и хивинскихъ до того распространилось въ этихъ мѣстахъ, что произведеній Россіи стало уже недостаточно для ихъ пріобрѣтенія, а потому вмѣстѣ съ ними стало вывозиться въ государства средней Азіи не малое количество драгоценныхъ металловъ, частью перечеканиваемыхъ въ мѣстныя монеты, частью же обращаемыхъ на уплату за товары привозимые изъ Индіи и Персіи, которыя вовсе не нужны въ произведеніяхъ Хивы и Бухары.

Золота добывается въ ханствахъ Бухарскомъ и Коканскомъ такъ мало, а изъ Кашгара привозъ серебра такъ ничтоженъ, что жители средне-азійскихъ государствъ вынуждены обращаться въ Россію за нужными имъ драгоценными металлами. Поэтому, сколько бы ни процвѣтала торговля Россіи съ Среднею Азією, золото и серебро по

необходимости должны составлять одну изъ статей отпуска нашего въ эти страны.

Съ того времени какъ въ Россіи стала развиваться мануфактурная промышленность, торговые интересы ея изменились. Она начала искать сбыта издѣліямъ своихъ фабрикъ, и хотя Россія не въ состояніи состязаться съ издѣліями западной Европы, но можетъ разчитывать на превосходство своихъ произведеній надъ однородными азіатскими товарами, а рынки Средней Азіи, недоступной европейскимъ товарамъ, должны представить тѣмъ болѣе обезпеченный сбытъ издѣліямъ русскихъ фабрикъ, что одна только Россія нуждается въ ихъ произведеніяхъ.

Безплодная степь, шириною въ 1.500 верстъ, отдѣляетъ заселенныя мѣстности Оренбургскаго края отъ Бухары. Здѣсь родятся хлопчатая бумага, фрукты южныхъ странъ, виноградъ, рисъ, марена и производится въ изобиліи шелкъ, а тамъ даже яблоки не созрѣваютъ, но за то тамъ изобиліе въ хлѣбѣ и металлахъ, что даетъ жителямъ средство получать съ запада всякія мануфактурныя издѣлія. Наконецъ, скупая у Киргизовъ кочующихъ по степи скотъ, кожи, шерсть и пушной товаръ, Россія даетъ этому кочевому народу возможность на вырученныя за эти предметы деньги пріобрѣтать бухарскіе и хивинскіе товары.

Такимъ образомъ представляется, съ одной стороны, до 5 милліоновъ жителей занимающихъ между 42° и 36° сѣверной широты, пространства до 360 тысячъ квадратныхъ верстъ съ земледѣльческою производительностью напоминающею южную Италію¹, а съ другой стороны обширный край съ климатомъ и производительностью Швеціи.

¹ Климатъ въ городѣ Бухарѣ, состоящемъ подъ 39½ градусомъ широты, т. е. подъ одною широтою съ южною оконечностью Неаполитанскаго королевства, принадлежитъ къ числу крайнихъ. Термометръ въ январѣ спускается иногда до 18°; рѣка Аму, въ 50 верстахъ къ югу отъ Бухары, на нѣсколько недѣль покрывается льдомъ, а лѣтъ нестерпимо жарко. Оттого годовалыя растенія, даже тѣ, которыя требуютъ самаго большаго зноя, посрѣваютъ хорошо, а долготѣнія, не терпящія холода, какъ напримѣръ, оливковыя и лимонныя деревья не выдерживаютъ тамошней стужи. Мѣстный хлопчатникъ родится хорошо и даже американскій хлопчатникъ доставляетъ въ Бухарѣ волокно отличное, но судя по опытамъ произведеннымъ въ Закавказскомъ краѣ, должно полагать, что урожай отъ него въ Азіи несравненно менѣе обилень чѣмъ въ Америкѣ, потому что при краткости лѣта не всѣ почки успѣваютъ созрѣвать. Въ южныхъ,

За-Уральская Россія велика и способна потреблять всякія произведенія юга и снабжать среднеазіійскія государства тѣмъ чего у нихъ не достаетъ. Какъ Бухара, такъ и восточная Россія далеко отстоятъ отъ всякихъ другихъ народовъ и произведеніямъ ихъ нечего опасаться состязанія съ чужими.

Между двухъ этихъ крайнихъ областей лежитъ не море, но обширная равнина, обитаемая тремя милліонами людей, готовыхъ быть посредниками въ размѣнѣ товаровъ между своими сосѣдами, тѣмъ болѣе что въ эту торговлю они вводятъ еще новый элементъ: произведенія своего обширнаго скотоводства, охотно покупаемыя какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ.

Разсмотримъ теперь въ какомъ положеніи, послѣ полуторасталѣтняго существованія, находится торговля Россіи съ Среднею Азією.

По таможеннымъ вѣдомостямъ, за линію Оренбургскую и Сибирскую вывезено товаровъ:

въ 1835 году на	1.850.000	руб.
— 1845 — —	2.000.000	—
— 1855 — —	2.580.000	—
— 1860 — —	4.900.000	—

Привезено же оттуда въ Россію:

въ 1835 году на	2.400.000	руб.
— 1845 — —	2.520.000	—
— 1855 — —	4.179.000	—
— 1860 — —	8.000.000	—

Отъ $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$ привоза и отпуска отнесено, по показаніямъ таможенъ, на Киргизскую степь; изъ остальной суммы, въ прежнее время, одна половина приходилась на долю Бухары, а другая на Коканъ и Хиву. Нынѣ же перевѣсъ Бухары и по отпуску, и по привозу становится болѣе явственнымъ, по причинѣ смутъ въ Коканѣ и въ Хивѣ, за-

напримѣръ, областяхъ Соединенныхъ Штатовъ Америки уборка постепенно созрѣвающихъ почекъ хлопчатника продолжается съ сентября по январь; въ Бухарскомъ же ханствѣ, какъ и за Кавказомъ, уборка должна быть остановлена гораздо ранѣе, по причинѣ рано наступающихъ морозовъ, отчего часть почекъ пропадаетъ. Туземный бухарскій хлопчатникъ поспѣваетъ скорѣе, но именно это свойство причиною, можетъ-быть, грубости его короткихъ волоконъ.

ставляющихъ эти страны снабжаться русскими товарами черезъ посредство бухарскихъ купцовъ.

До нынѣшняго времени бумажныя издѣлія составляли, по цѣнности, менѣе половины отпущенныхъ товаровъ; въ 1860 же году перешли они за эту норму. Ихъ отпущено на 2 мил. 667 тыс. рублей, изъ которыхъ 1 м. 650 т. отправлены собственно въ Киргизскую степь и 826 т. въ Бухару. Количество бумажныхъ товаровъ отпущенныхъ въ Киргизскую степь оставалось, до новѣйшаго времени, неизмѣннымъ и въ отношеніи къ общей цифрѣ товаровъ вывезенныхъ въ среднюю Азію, и въ отношеніи къ цифрѣ товаровъ вывезенныхъ собственно въ степь, то-есть оно составляло не многимъ менѣе 50%; относительно же Бухары замѣтно быстрое возвышеніе отпускаемыхъ туда бумажныхъ издѣлій, съ суммы 154 т. въ 1855 году до 826 т. въ 1860 году, но такъ какъ приращеніе это совпадаетъ съ значительнымъ уменьшеніемъ отпуска въ Коканъ и Хиву, то должно полагать что часть отправленныхъ въ Бухару товаровъ перешла потомъ въ сосѣднія владѣнія.

Остальные предметы отпуска въ Среднюю Азію распределяются, по значительности суммы, въ слѣдующемъ порядкѣ: юфть въ 1860 году на 400 т., хлѣбъ на 300 т., сукно на 227 т., металлическія издѣлія на 200 т., сахаръ въ головахъ на 90 т., желѣзо на 70 т., кожи выдѣланныя на 37 т., краски на 65 т., мѣдь на 58 т., сундучный товаръ на 25 т. Затѣмъ слѣдуютъ издѣлія шелковыя, шерстяныя и другія.

Въ отношеніи къ общей суммѣ вывоза, цифра всѣхъ этихъ статей отпуска, въ теченіи тридцати лѣтъ, осталась почти неизмѣнною. Изъ нихъ хлѣбъ покупается исключительно Киргизами, у которыхъ расходится также большая часть юфти, равно много сукна и около половины всѣхъ металлическихъ издѣлій; остальныхъ же предметовъ вывоза Киргизы мало спрашиваютъ.

Болѣе любопытное явленіе представляетъ привозная торговля. Съ 1835 по 1860 годъ, цѣнность ея увеличилась на 333%, тогда какъ отпускъ, въ это время, усилился только на 260%. Притомъ относительныя цифры привозныхъ статей совершенно измѣнились.

Это усматривается изъ слѣдующихъ данныхъ:

Цѣнность бумажныхъ издѣлій привезенныхъ изъ Средней

Азіи въ Россію составляла въ 1835 году $3\frac{6}{10}$, а въ 1845 году $\frac{1}{4}$ часть общаго привоза; въ 1855 же году только $\frac{1}{10}$, а въ 1860 менѣе $\frac{1}{12}$ части, хотя товара этого получено въ 1860 году 32% болѣе противъ 1835 года, то-есть въ 1860 году на 654 тысячи, а въ 1835 на 495 тысячъ рублей.

Шелковыхъ и шерстяныхъ издѣлій никогда не было въ привозѣ значительнаго количества. Послѣднія состоятъ преимущественно изъ киргизской армячины, коей доставлено въ 1860 году на 62 тыс. рублей; всего же шерстяныхъ, шелковыхъ и полшелковыхъ тканей было въ привозѣ въ 1835 году на 35 тыс., а въ 1860 на 135 тыс. руб.

Главное приращеніе привоза заключалось въ произведеніяхъ скотоводства, доставляемыхъ исключительно кочевыми Киргизами и въ хлопчатой бумагѣ привозимой изъ Бухары.

Скота, особенно барановъ, пригнано на линію: въ 1835 году на 850 т., въ 1845 на 830 т., въ 1855 на 1 милл. 600 т., а въ 1860 на 3 милл. 644 т. руб. Кожи сырыхъ въ 1835 году привезено на 38 т., а въ 1860 на 750 т. руб.; шерсти въ 1835 году 5197 пуд. на 7000 руб., а въ 1860—49.550 пуд. на 86 т. руб. Слѣдовательно цѣнность произведеній скотоводства, относительно общей суммы привоза, поднялась съ 37% до 60% . Къ статьѣ этой можно также отнести и мерлушки, и разныя звѣриныя шкуры доставляемыя какъ Киргизами, такъ и изъ Бухары и Кокана. Цѣнность этой статьи дошла въ 1835 году до 300 т., а въ 1860—до 740 т. рублей; относительно же общей суммы привоза составляла она за 25 лѣтъ 12% , а нынѣ около 9% .

Съ 1835 по 1860 годъ привозъ хлопчатой бумаги поднялся съ 11.929 пудовъ до 174.059, а пряжа бумажная упала съ 26.938 пудъ на 5247. Марены, которой въ 1835 году вовсе не было въ привозѣ, доставлено въ 1860 году 24.523 пуда.

Привозъ фруктовъ въ 25 лѣтъ почти удесятерился и съ 22 т. рублей поднялся въ 1855 году до 239 т., а въ 1860—до 190 т. руб.

Рису привозится понынѣ весьма мало.

Совершенно новою статьею явился шелкъ-сырецъ, коего въ 1860 году привезено изъ Бухары 799 пудовъ, и чай байховый и кирпичный приходящій, съ открытіемъ русскихъ факторій въ Кульдѣжъ и Чугучакъ, изъ китайскаго

Туркестана. Черезъ Киргизскую степь привезено чая въ 1855 году на 450 т., а въ 1860 году на 185 т. руб.

Изъ всего этого видно, что торговля съ Среднею Азіею развивается правильно и принимаетъ оборотъ, въ томъ отношеніи особенно выгодный для Россіи, что сбытъ туда мануфактурныхъ нашихъ товаровъ усиливается, тогда какъ мы оттуда запасаемся разными сырыми произведеніями.

Очень поразительно однако, что цѣнность привоза далеко превышаетъ стоимость отпусковыхъ товаровъ и что перевѣсъ въ пользу привоза постоянно увеличивается. Но имѣя въ виду невѣжество, грубость и нищету народовъ Средней Азіи, не исключая Бухарцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ сношенія съ Индіей, Персіей и Китаемъ, отъ которыхъ, какъ выше замѣчено, они получаютъ индигу, разныя ткани индійскія и европейскія и чай, за что, по неимѣнію никакихъ произведеній нужныхъ южнымъ ихъ сосѣдямъ, должны платить звонкою монетою, которую можетъ доставлять имъ одна Россія, нельзя удивляться выходу монеты отъ насъ.

Улучшеніе торговаго баланса даже не предвидится, хотя бы обороты торговые значительно увеличились, потому что въ просвѣщенныхъ государствахъ потребности народа растутъ соразмѣрно его средствамъ; а чѣмъ онъ грубѣе, тѣмъ болѣе нужно времени для развитія этихъ потребностей и приведенія ихъ въ уровень съ средствами пріобрѣтенія. Слѣдовательно, въ то время когда произведенія скотоводства кочевыхъ народовъ получаютъ съ каждымъ годомъ большее значеніе для Россіи, возрастающее по мѣрѣ того какъ дорожаютъ у насъ пастбища, въ то время, когда, по случаю американскаго кризиса, надобность въ бухарской бумагѣ безпредѣльна, и русскія фабрики могли бы съ пользою употреблять шелкъ и марену среднеазійскіе, даже рисъ и фрукты могутъ получать въ Сибири значительный сбытъ. Страна производящая всѣ эти предметы, обогащающаяся усиленнымъ ихъ сбытомъ, не имѣетъ еще надобности въ тѣхъ товарахъ, которые Россія могла бы ей доставлять въ замѣнъ ея произведеній. Слѣдовательно Россіи, чтобы сбытъ свои издѣлія въ Азію, недостаточно дать Азіятамъ средства къ ихъ пріобрѣтенію; нужно возбудить въ нихъ самую потребность въ товарахъ рус-

скихъ, нужно ихъ воспитывать и въ этомъ главнѣйше заключается задача Россіи.

Устранивъ однако вопросъ о бухарской хлопчатой бумагѣ, въ которой настоящая надобность быть-можетъ, только временная, нельзя не признать, что Хива, Бухара и Коканъ, въ торговомъ отношеніи, несравненно болѣе зависятъ отъ Россіи чѣмъ Россія отъ нихъ. Имъ не откуда получать желѣзо, мѣдь, золото, разныя издѣлія металлическія и деревянные, юфть и красильныя вещества.

Безъ русскаго золота или иныхъ русскихъ товаровъ, имъ нечѣмъ уплачивать за чай, сахаръ, индиго получаемыя изъ Китая и Индіи. Россія же имѣетъ надобность лишь въ баранахъ, въ кожахъ и шерсти, произведеній киргизскихъ степей подвластныхъ имперіи, и имъ сбываетъ она большую часть товаровъ отправляемыхъ отъ насъ въ Среднюю Азію.

Бухарскій рынокъ не представляется необходимымъ и до сихъ не имѣетъ первостепенной важности.

Въ виду такой зависимости среднеазійскихъ ханствъ отъ Россіи, правительство наше всегда властно покорить ихъ своей волѣ, угрожая имъ прекращеніемъ торговыхъ съ ними сношеній; но нельзя не замѣтить, что всякая остановка въ торговлѣ сопряжена съ потерей для русскихъ промышленниковъ. Оттого подобное мирное средство можетъ быть гораздо тягостнѣе для государства чѣмъ даже употребленіе военной силы.

Что касается въ особенности киргизъ-кайсацкихъ кочевьевъ, то степень ихъ производительности, благосостоянія и способности къ приобрѣтенію русскихъ товаровъ зависятъ преимущественно отъ того, все ли спокойно въ степи и ограждены ли ея жители отъ грабительства Хивинцевъ и Коканцевъ, а этого достигнуть нельзя безъ употребленія военной силы и безъ устройства большого числа передовыхъ укрѣпленій.

Быстрое развитіе нашихъ торговыхъ сношеній съ Киргизами было послѣдствіемъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ къ ихъ защитѣ въ новѣйшее время.

Какъ бы однако ни была велика польза отъ подобныхъ мѣръ, до сихъ поръ принятыхъ, онѣ не достаточны для полного успокоенія Киргизовъ, сколько потому, что между окончанными постами Сибирской и Оренбургской ли-

ній остается еще незанятымъ пространство въ 400 верстъ, черезъ которое Ташкентцы и Коканды свободно врываются въ степь грабить Киргизовъ, столько и оттого что лѣвый берегъ Сыръ-Дарьи, на которомъ находятся лучшія поемныя мѣста и гдѣ нѣкогда были пашни и поливные поля Киргизовъ, нынѣ, изъ опасенія непріятельскихъ набѣговъ, совершенно покинуты. Чѣмъ больше будетъ довольство Киргизовъ, тѣмъ болѣе разовьется наша съ ними торговля. Слѣдовательно правительство, въ интересахъ самихъ Киргизовъ, которыхъ оно приняло въ свое подданство и съ которыми уже производятся нынѣ торговые обороты слишкомъ на 8 милліоновъ руб. въ годъ, вынуждено еще далѣе идти по избранному имъ пути.

Что касается жителей независимыхъ владѣній Средней Азіи, относительно которыхъ правительство наше не приняло на себя никакихъ обязательствъ, то разчитывая на то что они имѣютъ надобность во многихъ произведеніяхъ Россіи и что потому торговля наша съ ними не только не можетъ прекратиться, но вѣроятно не остановится на нынѣшнемъ оборотѣ въ 5 милліоновъ рублей, а напротивъ будетъ постепенно, хотя и медленно, усиливаться,—правительству могло бы, по отношенію къ нимъ, держаться системы выжидательной.

Но система эта, въ виду настоящаго огромнаго спроса на хлопчатую бумагу, оказывается совершенно несостоятельною.

Жизнь народовъ, особенно народовъ образованныхъ, сложилась такъ, что бѣольшая часть ихъ потребностей не принадлежитъ къ числу необходимыхъ. Но и произвольныя потребности имѣютъ право на удовлетвореніе; поэтому, хотя бы Россія и могла обойтись безъ бухарскихъ произведеній, хотя бы русскія фабрики и не погибли еслибы прекратился сбытъ издѣлій ихъ въ Бухару, однако имѣя въ виду, что торговля этими товарами издавна существуетъ, мы не можемъ не признать ея полезною для народнаго хозяйства.

Издѣлія русскихъ фабрикъ дешевизною не могутъ состязаться съ издѣліями западной Европы, и вытѣсняются ими со всѣхъ рынковъ, гдѣ съ ними встрѣчаются. Даже на южномъ побережьи Персіи, сообщенія котораго съ Россіею столько же удобны сколько сообщенія Персіи съ западною

Европою затруднительны, одни только громоздкіе товары русскіе обезпечены въ своемъ сбытѣ.

Съ открытіемъ портовъ Китая для всѣхъ европейскихъ державъ можно опасаться, что и въ Китаѣ прекратится продажа русскихъ издѣлій, за которыми послѣ того останется одинъ только рынокъ Средней Азіи замкнутый со всѣхъ сторонъ, кромѣ сѣверной.

Въ однихъ почти съ нимъ условіяхъ находятся рынки сосѣдняго китайскаго Туркестана и такъ-называемой Малой Бухаріи, отрѣзанные также отъ всего міра и имѣющіе къ востоку сообщенія лишь съ дальними китайскими областями, а къ западу съ Россією и Коканомъ.

По трактату заключенному въ 1851 году съ Китаемъ, русскіе купцы имѣютъ право ѣздить въ два города китайскаго Туркестана, Кульджу и Чугучакъ; но города эти лежатъ въ странѣ мало населенной и считаются только сторожевыми военными постами Китайской имперіи. По этому они, подобно слободѣ Маймаченъ въ Монголіи, служатъ лишь транзитными мѣстами для китайскаго чая, но самостоятельной торговли въ нихъ почти нѣтъ.

Къ югу отъ Кульджи, отдѣленная отъ китайскаго Туркестана хребтомъ горъ Тянь-Шань, находится Малая Бухарія, составляющая углубленный долъ, окруженный съ трехъ сторонъ сѣвѣжными, трудно проходимыми горами, и открытый только къ востоку, гдѣ онъ соединяется съ безплодною степью Гоби. Съ горъ стекаетъ множество рѣчекъ сливающихся въ русло рѣки Тарымъ, текущей къ Гоби и обозначающей общій склонъ мало-бухарской долины съ запада на востокъ.

По подножью горъ, вдоль падающихъ съ нихъ потоковъ, тянется кольцеобразною полосой населеніе Малой Бухаріи, гдѣ, при крайней сухости воздуха, ничего не растетъ безъ поливки. Климатъ и произведенія этой страны почти однородны съ климатомъ Бухарскаго ханства и Кокана, по чему и они между собою размѣниваются не произведеніями собственной земли и промышленности, а чужими, то есть съ одной стороны китайскимъ чаемъ, съ другой—издѣліями Россіи и Индіи.

Русскіе товары могутъ быть привозимы въ Малую Бухарію двумя путями: сѣвернымъ изъ Кульджи въ Аксу и западнымъ изъ Кокана въ Кашгаръ. Оба пути пролегаютъ

черезъ снѣговые хребты; но по первому, какъ увѣряютъ могутъ проходить верблюды, а по второму только вьючныя лошади, подымающія не болѣе восьми пудовъ клади. Ихъ проходитъ эту дорогую до 3.500 въ годъ.

Дорога въ Кульджу менѣе оживлена торговыми караванами чѣмъ коканская, которая ведетъ въ страну сродную Малой Бухаріи, по происхожденію, по вѣрѣ, и по историческимъ воспоминаніямъ, тогда какъ Кульджа служитъ мѣстопребываніемъ для ненавистныхъ мусульманамъ китайскихъ властей. Караваны изъ Кокана въ Кашгаръ бывають восемнадцать дней въ пути, слѣдовательно разстоянія должно быть до 400 верстъ. Изъ Кульджи до Аксу считается 600 верстъ, а отъ Аксу до Пекина караваны ходятъ отъ 4½ до 5 мѣсяцевъ.

Съ 1825 года начались возстанія жителей Малой Бухаріи, исповѣдывающихъ вѣру мусульманскую, противъ китайскаго богдыхана. Въ этихъ возстаніяхъ они постоянно были поддерживаемы коканскими ханами.

Эти нескончаемыя войны совершенно опустошили край, вѣкогда густо населенный, съ богатыми городами, Еркендомъ, Кашгаромъ, Аксу; онъ могъ бы служить рынкомъ для русскихъ тканей и металлическихъ издѣлій, за которыя Малая Бухарія платила бы чаемъ получаемымъ изъ Китая.

Такимъ образомъ рынокъ среднеазіійскій къ востоку еще способенъ расширяться за перевалъ Небесныхъ горъ; но для этого, между прочимъ, нужно, чтобы русскимъ купцамъ разрѣшено было отправляться въ Малую Бухарію, что понынѣ считается запрещеннымъ.

Нынѣ, какъ сказано выше, сбывается въ Средней Азіи русскихъ товаровъ не болѣе какъ на 5 милл. руб., а за исключеніемъ Киргизской степи—на 2 милл. Сумма эта, безъ сомнѣнія, весьма незначительна, но имѣя въ виду, что могущественная Великобританія, торговля которой обнимаетъ весь земной шаръ, не пренебрегаетъ ни малѣйшимъ уголкомъ, куда могли бы проникать ея товары, и не жалѣетъ никакихъ расходовъ и усилій для открытія новыхъ рынковъ издѣліямъ своихъ фабрикъ, нельзя Россіи не обратить вниманія на эту почти единственную страну, которая еще принимаетъ ея мануфактурные товары, тѣмъ болѣе что сбытъ ихъ тамъ постоянно усиливается.

До какой цифры могъ бы дойти сбытъ нашихъ товаровъ въ Средней Азiи, опредѣлить, разумѣется, невозможно; замѣтимъ только то, что въ Персiю, которая имѣетъ около пяти миллионовъ жителей, привозится, путемъ Чернаго моря, черезъ Трапезундъ и Эрзерумъ, европейскихъ издѣлiй на 4—5 миллионовъ рублей въ годъ, въ то время какъ туда же выходитъ изъ Россiи разныхъ товаровъ миллиона на $1\frac{1}{2}$, и изъ Индiи, черезъ Персидскiй заливъ, также доставляется не малое количество грузовъ. При томъ, двѣ трети всѣхъ товаровъ привозимыхъ изъ западной Европы въ Персiю заключаются въ бумажныхъ издѣлiяхъ, несмотря на то что во всѣхъ частяхъ Персiи производится хлопчатая бумага и повсюду занимаются тканьемъ разныхъ бумажныхъ матерiй.

Примѣръ этотъ служить указанiемъ до чего могла бы развиваться торговля наша съ Среднею Азiей, тѣмъ болѣе что Россiя представляя обширный рынокъ произведенiямъ Бухары, Кокана, Хивы, сама даетъ имъ средства къ приобрѣтенiю ея товаровъ; тогда какъ изъ персидскихъ произведенiй отправляется въ Европу только шелкъ, и Персiя поэтому часто затрудняется въ уплатѣ за товары получаемые ею изъ Европы. Ее выручаетъ руссiйское золото.

Къ нашей невыгодѣ, даже Бухарцы, самые образованные изъ среднеазiйскихъ народовъ, несравненно грубѣе Персiянъ; они никакой роскоши не знаютъ, и не мало пройдетъ времени, пока потребности ихъ увеличатся; поэтому на такое значительное потребленiе европейскихъ издѣлiй, какъ въ Персiи, съ перваго раза разчитывать нельзя. Съ другой стороны, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что промышленность въ Персiи несравненно болѣе развита чѣмъ въ Бухарѣ, что произведенiя, ея разнообразнѣе, и что поэтому она сама въ состоянiи удовлетворять большому числу своихъ потребностей чѣмъ государства Средней Азiи.

Наконецъ, не менѣе $\frac{3}{5}$ всего населенiя среднеазiйской котловины состоитъ изъ кочевыхъ племенъ, вынужденныхъ покупать у своихъ сосѣдей все что не можетъ быть доставлено собственными ихъ стадами; а они столь же охотно обратятся за этими покупками въ Россiю, какъ въ Хиву или Бухару, только бы мы брали у нихъ скотъ, кожи и шерсть. Равнымъ образомъ Хивинцы и Бухарцы, если будутъ находить болѣе прибыльнымъ сбывать въ Россiю

бумагу и шелкъ чѣмъ издѣлія изъ оныхъ, будутъ снабжаться всякими тканями изъ Россіи.

Понятно, что при этихъ условіяхъ торговля наша съ Среднею Азіей могла бы получить большое развитіе; но для этого между прочимъ потребуется, чтобы бумажныя ткани русскія были несравненно плотнѣе нынѣшнихъ, такъ какъ простой народъ обращаетъ болѣе вниманія на прочность чѣмъ на изящность отдѣлки. Но цѣна плотныхъ тканей болѣе всего зависитъ отъ цѣны матеріала, изъ котораго онѣ сдѣланы. Поэтому для состязанія русскихъ бумажныхъ тканей съ бухарскими, нужно, чтобы фабрикамъ нашимъ обходилась бумага не многимъ дороже чѣмъ бухарскимъ, а это можетъ быть достигнуто только при пониженіи провозной платы и введеніи бумагопрядильнъ и ткацкихъ заведеній въ недалекомъ разстояніи отъ бухарской границы.

Изъ Англіи привозится въ Персію преимущественно самый жидкій товаръ, отличающійся только наружнымъ лоскомъ и дешевизною. Онъ имѣетъ значительный сбытъ потому только что Персіане весьма склонны къ роскоши, и что собственныя ихъ грубыя издѣлія находятъ сбытъ въ нашихъ закавказскихъ владѣніяхъ. Не будь этого послѣдняго обстоятельства, продажа британскихъ ситцевъ въ Персіи сократилась бы на половину.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что расширеніе торговли Россіи въ Средней Азіи зависитъ главнымъ образомъ отъ двухъ условій: отъ постоянного сбыта въ Россіи сырыхъ произведеній Средней Азіи, особенно хлопчатой бумаги и предметовъ скотоводства, и отъ водворенія спокойствія, порядка, и благосостоянія въ этихъ странахъ.

Надобность въ сырыхъ произведеніяхъ Азіи должна съ каждымъ годомъ возрастать у насъ, въ особенности на предметы скотоводства будетъ постоянно возвышаться цѣна, и потому нужно заботиться только о томъ, чтобы произведеній этихъ было поболѣе. Что же касается хлопчатой бумаги, то такъ какъ ей приходится выдерживать состязаніе съ бумагою заатлантической, то сбытъ ея будетъ зависѣть отъ доброты и цѣны.

Значительное количество бумаги изъ Бухары и Хивы, привозимое ежегодно, начиная съ 1855 года, доказываетъ, что бумага эта можетъ быть употребляема на разныя ткани, и

что она до известной степени выдерживаетъ состязаніе съ американскою; но не подлежитъ также сомнѣнію, что при существующихъ нынѣ условіяхъ, бухарская бумага не можетъ вытѣснить американскую, и что сами Бухарцы, при существованіи прежней цѣны на бумагу, едва ли согласились бы значительно усиливать посѣвы хлопчатника.

Въ Бухарѣ и Хивѣ цѣна пуда бумаги бывала всегда отъ 2 до 3 рублей. Мазандеранская (персидская), которая хуже ея, стоитъ на мѣстѣ отъ 3 до 3½ руб., а въ портахъ южно-американскихъ штатовъ цѣна за пудъ бумаги обыкновенно отъ 4½ до 5 рублей. Индійская бумага цѣнится въ Англіи на 40% ниже американской, и такая же разница существовала въ Москвѣ между цѣнами американской и бухарской бумаги. Первая продавалась по 7 и до 8½ рублей, а послѣдняя отъ 5 до 6 рублей. Нынѣ продается она по 10—12 руб., и вслѣдствіе того утроился, противъ послѣднихъ годовъ, привозъ бухарской бумаги, дошедшій уже до 500.000 пудовъ.

При подобной цѣнѣ землевладѣльцы бухарскіе, безъ сомнѣнія, найдутъ выгоднымъ обратить пашни и огороды свои подъ посѣвы бумаги и продавать весь сборъ не мѣстнымъ фабрикантамъ, а русскимъ прядильщикамъ.

Но, во первыхъ, подобныя цѣны — случайность; долго подерживаться онѣ не могутъ, а потому должно опасаться, что съ пониженіемъ ихъ остановится и отпущъ бумаги изъ Средней Азіи. Повторныхъ, хлопокъ этотъ столь низкой доброты, что до сихъ поръ употреблялся только на вату и на самую грубую пряжу, отъ 12 до 16 номера. Недавно однако привезено нѣсколько отборныхъ партій, которыя доставили пряжу до № 28. Опытъ этотъ весьма поучителенъ, ибо доказываетъ, что тотъ же родъ коротковолосаго хлопка, надлежащимъ образомъ очищенный отъ сѣмени и пыли и прессованный такъ чтобы волокна укладывались прямо, не терлись и не мялись дорогою, возвышается въ достоинствѣ на 50%.

Еслибы, поэтому, удалось ввести въ Средней Азіи машину, употребляемую въ Америкѣ для расчистки бумаги, и наблюдать за тѣмъ чтобы бумага укладывалась въ тюки съ помощію гидравлическаго пресса, то бухарская бумага и на будущее время могла бы состязаться на нашихъ рынкахъ съ заморскою. Этихъ же улучшеній едва ли можно ожидать

пока въ Бухарѣ не будетъ учреждена русская факторія, которая сперва бы указала мѣстнымъ производителямъ способъ лучшей обработки бумаги, а потомъ дѣйствовала бы въ качествѣ браковщика, не принимая въ Россію товара, несоотвѣтствующаго требованіямъ русскихъ потребителей.

При подобныхъ улучшеніяхъ хлопчатобумажное производство можетъ вѣроятно удержаться въ Бухарѣ и при менѣе высокихъ цѣнахъ, а что государства Средней Азіи способны по пространству своему снабжать Россію тѣми двумя милліонами пудовъ бумаги, которые она нынѣ выпрашиваетъ, въ этомъ сомнѣваться нельзя, такъ какъ съ десятины собирается не менѣе 100 пудовъ не очищенной бумаги, изъ коихъ выходитъ очищенной 25%. Слѣдовательно, для выращенія двухъ милліоновъ пудовъ, потребовалось бы 80 тысячъ десятинъ. По исчисленіямъ же Н. В. Ханыкова, посѣтившаго Бухару въ 1842 году, владѣніе это заключаетъ въ себѣ до 500 квадратныхъ миль, или до 2.000.450 т. десятинъ обработанной земли. По недостатку воды въ Бухарѣ, странѣ густо-населенной, больше этого земли подъ пашни и сады обращено быть не можетъ; но въ хивинскомъ ханствѣ можно бы вывести изъ Аму-Дарьи еще большее число поливныхъ канавъ, еслибы только нашлись рабочія руки, а въ Коканѣ, безъ сомнѣнія, также нѣтъ недостатка въ свободныхъ землѣхъ и водѣ.

Одно изъ главныхъ затрудненій въ упроченіи и расширеніи сбыта средне-азиатской бумаги въ Россіи, встрѣчается въ цѣнахъ и способахъ перевозки.

Для поднятія двухъ милліоновъ пудовъ бумаги требуется болѣе 100 тысячъ верблюдовъ, такъ какъ на дальнихъ разстояніяхъ на животные эти навьючивается не болѣе 16 до 18 пудовъ; караваны же отъ Бухары до Оренбурга бываютъ въ дорогѣ отъ 2 до 2½ мѣсяцевъ. Слѣдовательно, принимая въ соображеніе, что въ извѣстное время года дороги отъ зноя или холода становятся непроходимыми, и что поэтому верблюды не могутъ дѣлать болѣе одного оборота въ теченіе цѣлаго года, можно навѣрное сказать, что доставка такого количества груза, при нынѣшнихъ способахъ перевозки, совершенно невозможна.

Притомъ, при занятіи всѣхъ перевозочныхъ средствъ подъ бумагу, остальные статьи отпуска изъ Средней Азіи

должны бы были устранены. Но еслибъ и оказалось возможнымъ двинуть эту громаду товаровъ, не возвышая цѣны провоза до баснословныхъ размѣровъ, то спрашивается, чѣмъ будетъ Россія платить Азіятцамъ за ихъ товары, прежде нежели увеличится у нихъ значительно надобность въ нашихъ произведеніяхъ? Еслибы намъ пришлось платить имъ монетою, то провозная плата должна была бы удвоиться по той причинѣ, что вьючный скотъ возвращался бы порожнякомъ. На быстрое же приращеніе въ Средней Азіи надобности въ русскихъ произведеніяхъ только тогда, повторяемъ, можно разчитывать, когда установится тамъ полное спокойствіе и нѣкоторое благоустройство. Поэтому, познакомившись съ настоящимъ положеніемъ торговыхъ сношеній Россіи съ Среднею Азіею и съ видами на будущее, рассмотримъ средства, которыя могли бы привести всего скорѣе къ осуществленію этихъ видовъ.

Средства эти должны имѣть двоякую цѣль, а именно 1) сдѣлать народы Средней Азіи сколько можно болѣе способными производить тѣ предметы, которые нужны Россіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ потреблять наибольшее количество русскихъ товаровъ, и 2) удешевить перевозку грузовъ между Россіею и среднеазіатскими владѣніями.

Для достиженія первой изъ означенныхъ цѣлей, слѣдуетъ прежде всего установить, по возможности, безопасность и спокойствіе въ сказанныхъ мѣстахъ; но на русскомъ правительствѣ лежатъ неодинаковыя обязанности относительно народовъ признавшихъ верховную его власть и пріобрѣтшихъ вслѣдствіе того право на его защиту, и относительно жителей независимыхъ владѣній, имѣющихъ въ глазахъ Россіи только ту степень значенія, которую придаетъ имъ польза отъ нихъ ожидаемая для имперіи. *Баранты*, или хищническіе набѣги въ предѣлахъ земель занятыхъ русскимъ войскомъ въ Киргизской степи, почти прекратились, но на верховьяхъ Сыръ-Дарьи и по лѣвому берегу этой рѣки, Киргизы все еще терпятъ отъ хищничества Хивинцевъ и Коканцевъ, тѣмъ болѣе что будучи вынуждены запасаться у нихъ хлѣбомъ и разными издѣліями, Киргизы сношеній съ ними прекращать не могутъ.

Для вящаго ихъ огражденія, уже рѣшено приступить къ постройкѣ укрѣпленія на рѣкѣ Джанье-Дарья, южнѣйшемъ рукавѣ рѣки Сыръ, на пути каравановъ изъ Оренбурга въ

Бухару? ¹ Этимъ способомъ не только обезопасится этотъ путь на новыя 200 верстъ и будетъ положенъ предѣлъ набѣгамъ Хивинцевъ и Киргизовъ кочующихъ въ долину рѣки Сыръ, но и откроется симъ послѣднимъ обширное пространство поливной земли, годной для хлѣбныхъ посѣвовъ. Чѣмъ болѣе Киргизы, въ этихъ мѣстахъ, сами будутъ производить хлѣба, тѣмъ независимѣе станутъ они отъ Хивинцевъ.

Гораздо болѣе чѣмъ Хивинцами, Киргизы притѣсняются Ташкентцами и Коканцами, а потому устройство нѣсколькихъ укрѣпленій по Сыръ-Дарьѣ, вверхъ отъ послѣдняго русскаго поста, Джулектъ, оказывается необходимымъ. Нынѣ уже существуютъ на Сыръ-Дарьѣ слѣдующія укрѣпленія: Фортъ № 1-й въ 70 верстахъ отъ устья рѣки или отъ Аральскаго моря, гдѣ зимуетъ аральская флотилія и переправляются чрезъ рѣку Сыръ караваны, идущіе изъ Оренбурга въ Бухару. Въ 348 верстахъ вверхъ по рѣкѣ отъ этого форта находится фортъ Перовскій, а между ними фортъ № 2-й, имѣющій мало значенія. У форта Перовскаго, занимающаго мѣсто бывшаго нѣкогда коканскаго укрѣпленія, производилось въ прежнее время значительное хлѣбопашество, которое нынѣ чрезвычайно страдаетъ тѣмъ, что поливаніе пашень изъ рѣки Сыръ затрудняется замѣтнымъ пониженіемъ уровня воды въ главномъ руслѣ, вслѣдствіе обращенія большой массы воды во вновь образовавшійся на сѣверной сторонѣ Сыръ-Дарьи рукавъ называемый Караузьякъ, который соединяется съ главнымъ русломъ у форта № 2. Караузьякъ имѣетъ ложе низменнѣе другихъ рукавовъ, а потому поглощаетъ большую часть воды. Онъ образовался въ новѣйшее время изъ поливной канавы прорытой Каракалпаками, течетъ по мѣстности песчаной, неспособной къ воздѣлыванію, и занимая разливами своими до 2000 квадратныхъ верстъ, на которыхъ испареніе очень сильно, служитъ причиною безплодной траты воды, столь цѣнной въ этихъ мѣстахъ.

Лица изучившія эту мѣстность утверждаютъ, что необходимо немедленно приступить къ запруживанію рукава Караузьякъ, что только этимъ способомъ сохранится въ главномъ руслѣ Сыръ-Дарьи достаточно воды не только для плаванія судовъ, становящагося по мелководію близъ форта

¹ Исполненіе этого предположенія, къ сожалѣнію, нынѣ отерчено.

Перовскаго весьма затруднительнымъ, но и для отдѣленія значительной массы воды въ южный рукавъ Сыръ-Дарьи, называемый Джаны Дарья, доходившій нѣкогда до Аральскаго моря и по берегамъ котораго, въ былое время, лежалъ цѣлый рядъ населенныхъ мѣстъ. Русло этой рѣки, будучи возвышеннѣе другихъ, болѣе способно снабжать водою поливные каналы. Почва на лѣвой сторонѣ Сыръ-Дарьи менѣе бесплодна чѣмъ на правой.

На сто верстъ выше форта Перовскій недавно устроено укрѣпленіе Джулекъ, отъ котораго еще верстъ полтора ста до того мѣста, гдѣ рѣка Сыръ-Дарья наиболѣе приближается къ городу Ташкенту отстоящему на 50 верстъ къ востоку отъ Сыръ-Дарьи.

Отъ Ташкента, караваннымъ путемъ 185 верстъ до Кокана, находящагося въ 30 верстахъ къ югу отъ рѣки Сыръ, которая не перестаетъ быть судоходною даже не много выше этого мѣста.

Отъ крайняго укрѣпленія Киргизо-Сибирской линіи на рѣкѣ Чу-Пишнекъ до рѣки Сыръ, у форта Джулекъ, считается около 400 верстъ, дорогою, которая пролегаетъ къ сѣверу отъ города Туркестанъ подвластнаго хану Коканцевъ.

Для насъ стать твердою ногой на верховьяхъ Сыръ-Дарьи необходимо по тремъ причинамъ, именно: для окончательнаго огражденія Киргизовъ отъ притѣсненій Коканцевъ и Ташкентцевъ, для обезпеченія судоходства по рѣкѣ Сыръ, такъ какъ она представляетъ самый удобный путь сообщенія съ Россіей и одна только способна обезпечивать существованіе нашихъ гарнизоновъ, и для снабженія какъ фортовъ, такъ и пароходовъ горючимъ матеріаломъ, лѣсомъ¹ или каменнымъ углемъ, изъ горъ Каратау, у

¹ Нынѣ саксаулъ, кустарникъ растущій въ изобиліи по берегамъ Сыръ-Дарьи и его рукавовъ, служитъ единственнымъ топливомъ въ фортахъ и на судахъ плавающихъ по рѣкѣ Сыръ; на Аральскомъ же морѣ, употребляется каменный уголь, доставляемый съ рѣки Донъ. Для топки пароходовъ, саксаулъ предпочитается всякому другому лѣсу по своей плотности, крѣпости и количеству жара имъ производимаго: неудобство его—кривизна; онъ требуетъ много мѣста для своего помѣщенія, ибо не укладывается ровно. Пароходы плавающіе по рѣкѣ Сыръ, складываютъ запасъ саксаула на извѣстныхъ разстояніяхъ. По рѣкѣ это удобно, но въ морѣ оно не возможно, почему для морскихъ судовъ вынуждены запасаться углемъ.

подножья которыхъ находятся города Туркестанъ и Ташкендъ или изъ горъ Алатау лежащихъ за городомъ Кокандомъ.

Горы эти покрыты лѣсомъ; въ нихъ, говорятъ, отысканы слѣды каменнаго угля; въ пескѣ стекающихъ съ нихъ рѣкъ собирается золото; а вѣдры горъ богаты другими цѣнными минералами.

Нынѣ положеніе гарнизоновъ въ нашихъ степныхъ укрѣпленіяхъ, лишенныхъ всякихъ удобствъ и нуждающихся часто въ необходимомъ, самое жалкое; оно можетъ быть улучшено только открытіемъ свободнаго сообщенія съ верховьями Сыръ Дарьи, способными снабжать ихъ всѣмъ, въ чемъ они теперь нуждаются.

Содержаніе этихъ гарнизоновъ, снабжаемыхъ всѣми предметами продовольствія изъ Россіи, обходится казнѣ чрезвычайно дорого. Доставка одного пуда груза изъ Оренбурга въ фортъ Перовскій стоить до 140 копѣекъ и болѣе, такъ что правительство тратитъ не менѣе 400 тысячъ рублей въ годъ на одинъ провозъ военныхъ припасовъ, потребныхъ для незначительныхъ гарнизоновъ сыръ-дарьинскихъ постовъ. Расходы эти большею частію будутъ сбережены, когда хлѣбъ станутъ покупать въ Ташкендѣ. Со временемъ часть предметовъ, нужныхъ для продовольствія гарнизоновъ, можетъ быть также произведена въ окрестностяхъ фортовъ русскими поселенцами и Киргизами.

Оренбургское начальство, въ прежнее время, всячески препятствовало кочевымъ Киргизамъ переходить къ жизни осѣдлой и заниматься хлѣбопашествомъ, опасаясь уменьшенія у нихъ скотоводства; но опасенія эти совершенно напрасны. Вопервыхъ, пространство способное къ земледѣлію крайне незначительно въ сравненіи съ общимъ протяженіемъ степи, а потому пашни всегда займутъ относительно только самую ничтожную частицу земли; во вторыхъ, къ осѣдлости переходятъ понынѣ только бѣднѣйшіе Киргизы, лишившіеся скота; богатые же занимаются поѣздами чрезъ работниковъ на мѣстахъ лѣтнихъ или зимнихъ кочевокъ, ни мало не покидая бродячей жизни, а потому земледѣліе служить имъ чувствительнымъ подспорьемъ, доставляя хлѣбъ ихъ семейству, а въ случаѣ надобности даже и кормъ скоту.

Размноженію скота въ степи мѣшаетъ не недостатокъ охотниковъ заниматься скотоводствомъ, какъ, кажется, нѣ-

когда полагало мѣстное начальство, но частая гибель скота отъ гололедицы и вьюгъ, когда скоту негдѣ укрываться отъ стужи и бурановъ и нѣтъ возможности доставать травы изъ-подъ лдяной коры.

Поэтому распространеніе хлѣбопашества между Киргизами могло бы только способствовать сохраненію и размноженію скота въ степи. вмѣстѣ съ тѣмъ обогащая Киргизовъ и укрощая ихъ нравы, оно увеличитъ потребленіе между ними русскихъ произведеній и сдѣлаетъ тѣхъ изъ нихъ, которые кочуютъ въ южномъ отдѣлѣ степи, болѣе независимыми отъ Хивинцевъ, Коканцевъ и Бухарцевъ, къ которымъ они нынѣ принуждены обращаться за хлѣбомъ.

Изъ этого однако не слѣдуетъ еще, что съ распространеніемъ хлѣбопашества между Киргизами, кочующіе близъ границъ Оренбургскаго края и Сибири перестанутъ у насъ покупать хлѣбъ. Напротивъ, чѣмъ болѣе привыкнутъ Киргизы къ употребленію хлѣба, тѣмъ болѣе станутъ они покупать его въ Россіи, потому что сами никакъ не могутъ производить такое количество хлѣба, которое имъ нужно при ежедневномъ употребленіи его. Собственное хлѣбопашество, удовлетворяя крайней нуждѣ, можетъ вывести Киргизовъ изъ ихъ настоящей рабской зависимости отъ притѣсняющихъ ихъ южныхъ сосѣдей.

Нынѣ эти кочевыя племена питаются почти исключительно мясомъ, молокомъ и сыромъ, а хлѣбъ водится у весьма немногихъ. Еслибы три милліона Киргизовъ употребляли только по одной четверти на душу, то изъ Россіи отпускалось бы въ степь не сто тысячъ четвертей, какъ нынѣ, но въ десять разъ болѣе.

Убѣдившись въ пользѣ распространенія земледѣлія въ Киргизской степи и преимущественно на берегахъ Сырь-Дарьи, гдѣ хлѣбъ безъ орошенія не родится, правительство не упуститъ изъ вида, что поливныя каналы могутъ быть устраиваемы и поддерживаемы только общими средствами всѣхъ пользующихся водою изъ нихъ, и что поэтому, въ самыхъ неустроенныхъ государствахъ Азіи, само правительство печется объ этомъ предметѣ, а слѣдовательно и мы можемъ надѣяться на успѣхъ только тогда, когда мѣстное начальство будетъ заботиться объ устройствѣ и поддержаніи оросительныхъ канавъ.

Обезопасивъ Киргизовъ и поощривъ у нихъ хлѣбопашество, правительство положить начало благоденствію степныхъ жителей. Что же касается независимыхъ владѣній Средней Азіи, то въ Бухарскомъ ханствѣ уже существуетъ нѣкоторая гражданственность, которая вѣроятно разовьется, на сколько это возможно въ азіатско-мусульманскихъ государствахъ, когда укротится буйство сосѣдей, оживятся сношенія съ Россіею, и русскія факторіи учредятся въ Бухарѣ.

Коканское владѣніе то подчиняется одному государю, то распадается на многія ханства, между собою враждующія. Страна эта богаче Бухары природными дарами, но народъ тамъ несравненно грубѣе. Тѣмъ болѣе необходимо въ этихъ мѣстахъ утвердить цивилизующее вліяніе Россіи; устроившись же, ханство Коканское способно вести съ Россіею обширную торговлю. Удобство сообщенія порѣкъ Сыръ-Дарѣй, на которой плаваніе прекращается не болѣе какъ на 3—4 мѣсяца въ году, позволить русскому войску держать въ страхѣ всѣ прилегающія къ этой рѣкѣ земли.

Болѣе трудности представляетъ укрощеніе Хивинцевъ; но безъ явнаго вреда для сношеній нашихъ съ Среднею Азіею, не слѣдовало бы и ихъ оставлять въ настоящемъ положеніи. Хивинское ханство малолюдно и далеко не пользуется отъ природы тѣмъ обиліемъ, какимъ отличается Коканъ, а потому можно было бы не обращать на эту страну вниманія, если бы все хозяйство, весь бытъ Хивинцевъ, не основывались на началѣ, которое вызываетъ разбои и анархію во всѣхъ сосѣднихъ странахъ и препятствуетъ Россіи извлекать пользу, которую она по своему положенію вправѣ отъ нихъ ожидать. Это начало—рабство. Въ Хивинскомъ ханствѣ всѣ тяжелыя работы лежать на невольникахъ, пріобрѣтеніе которыхъ, вслѣдствіе этого, становится необходимымъ условіемъ существованія этого государства.

Въ прежнее время, въ числѣ невольниковъ, было много Русскихъ; нынѣ же доставляются они почти исключительно изъ Персіи, и сосѣднія съ этимъ государствомъ туркменскія племена только тѣмъ и промышляютъ, что захватываютъ въ плѣнъ Персіянъ для продажи ихъ въ Хиву.

Вся часть Персіи, къ западу отъ Каспійскаго моря, вмѣщающая въ себѣ провинціи Астрабадскую и Хоросанскую,

богатѣйшая въ мірѣ по дарамъ природы, призванная вести съ Россіею обширную торговлю, оказывается нынѣ одною изъ самыхъ несчастныхъ, потому только что персидское правительство не въ силахъ защитить ее отъ набѣговъ Туркменъ.

Сами Туркмены занимаютъ мѣста по рѣкамъ Гурганъ и Атрекъ, мѣста, въ которыхъ нѣкогда процвѣтала гражданская жизнь, какъ доказываютъ остатки прежнихъ сооруженій;—и прекратись сбытъ невольниковъ въ Хиву, Туркмены не будутъ имѣть выгоды продолжать свои набѣды и обратятся къ мирнымъ занятіямъ, а Хивинцы, за неимѣніемъ невольниковъ, сами примутся за соху, покинувъ свой нынѣшній военно-разбойничій промыселъ. Ихъ примѣру послѣдуютъ всѣ окрестныя кочевья Туркменъ, Киргизовъ и Каракалпакъ, находящіеся благодаря Хивинцамъ въ нескончаемомъ волненіи. Прямые же выгоды Россіи требуютъ водворенія спокойствія и благосостоянія во всѣхъ этихъ племенахъ, сколько для того чтобы приготовить для русской торговли новый рынокъ на юговосточной оконечности Каспія, въ Астрабадѣ, столько и въ видахъ процвѣтанія самаго Хивинскаго ханства, ближайшаго къ Россіи, чрезъ которое пролегаетъ кратчайшій путь отъ Каспійскаго моря къ долинѣ Аму-Дарья.

Цѣль эта не можетъ быть достигнута инымъ способомъ, какъ прекращеніемъ торговли невольниками въ самой Хивѣ, такъ какъ наблюденіе за Туркменами не возможно.

Нѣтъ однако сомнѣнія, что прекращеніе невольничества въ Хивинскомъ ханствѣ не можетъ быть достигнуто безъ понудительныхъ средствъ, въ осуществленіи которыхъ встрѣтится болѣе препятствій чѣмъ въ коканскихъ владѣніяхъ. Входъ вооруженныхъ судовъ въ рѣку Аму затрудняется тѣмъ, что рѣка эта, при впаденіи въ Аральское море, имѣетъ только въ полноводіе до трехъ футовъ глубины, а въ низкую воду не только на устьяхъ рѣки, но и до того мѣста гдѣ она развѣтвляется, много отмелей не проходимыхъ для судовъ сидящихъ въ водѣ болѣе двухъ футовъ; по Аральскому же морю такіа суда способны плавать только въ самую тихую погоду. Слѣдовательно, еслибы суда съ войскомъ вступили въ Хиву даже во время полноводія, то въ случаѣ какой-либо неудачи, отступление становилось бы затруднительнымъ. Наконецъ на Аму нѣтъ иного топлива, кромѣ кустарника

саксаулъ, что могло бы препятствовать продолжительному плаванію пароходовъ.

Несмотря на все это, нельзя сомнѣваться, что наше правительство, принявъ твердое намѣреніе искоренить торговлю невольниками въ Хивинскомъ ханствѣ, могло бы найти нужныя для этого средства; но нельзя скрыть, что вообще водруженіе Русскаго знамени въ Средней Азіи потребуетъ значительныхъ расходовъ.

Слѣдуетъ однако принять въ соображеніе, что съ перенесеніемъ охранной линіи на новую пограничную черту имперіи, будутъ упразднены линіи Уральская, Оренбургская и Сибирская, имѣющія протяженія отъ Турьева на Каспійскомъ морѣ до Бухтарминска 3.300 верстъ, чрезъ что казаки занимающіе эти линіи, дѣлаясь свободными, могли бы быть передвинуты на новыя мѣста; что съ занятіемъ богатыхъ мѣстъ на верховьяхъ Сыръ-Дарьи удешевится содержаніе тамъ войска; что наконецъ польза, которую Россія извлекаетъ изъ сношеній съ Среднею Азіею такъ очевидна, что всѣ пожертвованія на это дѣло вскорѣ окупятся.

Преодолѣвъ такимъ путемъ препятствія, которыя невѣжество Азіятцевъ противопоставляетъ развитію русской торговли, остается еще рассмотреть тѣ препоны, посредствомъ которыхъ сама природа разъединила насъ съ богатымъ оазисомъ, поливаемымъ водами Сыръ и Аму Дарьи. Препятствіе это есть огромное пространство бесплодной степи, черезъ которую пролегаютъ пять главныхъ путей, а именно: 1) изъ Хивы на полуостровъ Мангышлакъ на Каспійскомъ морѣ; 2) изъ Хивы же по западному побережью Аральскаго моря въ Оренбургъ; 3) изъ Бухары прямо на сѣверъ до Оренбурга; 4) изъ Ташкента восточною стороною Киргизской степи въ Троицкую таможню и 5) въ Петропавловскъ.

Первая дорога самая короткая, имѣетъ протяженія мѣнѣе 1.000 верстъ, но она проходитъ по мѣстамъ безводнымъ и опаснымъ вслѣдствіе набѣговъ Туркменъ, а потому мало употребляется. Вторая, въ длину 1.300 верстъ, представляетъ почти тѣ же неудобства, и также почти оставлена. Третья, самая обыкновенная, идетъ отъ Оренбурга до Орска на 265 верстъ, оттуда до форта N 1 на Сыръ-Дарьѣ—721 версту, представляетъ колесный, совершенно безопасный

путь; потомъ до рѣки Яны Дарья, около 200 верстъ; наконецъ совершенно безводною степью болѣе 300 верстъ, откуда остается до Бухары песчаной мѣстности, немногимъ однако менѣе безводной, примѣрно 200 верстъ; всего же разстоянія отъ Оренбурга до Бухары считается 1.700 верстъ. Дневныхъ переходовъ отъ Орской крѣпости до Бухары 40, и столько же отъ Троицка въ Ташкентъ. Эта послѣдняя дорога обильнѣе кормами. Еще лучше дорога отъ Ташкента до Петропавловска, вся телѣжная; хотя въ южной своей части, она проходитъ черезъ такъ-называемую голодную степь, но и тѣмъ встрѣчаются колодцы. Разстоянія около 1.600 верстъ.

Только въ новѣйшее время нѣкоторые товары стали перевозиться изъ Россіи въ степь и до береговъ Сыръ-Дарьи на волахъ, въ повозкахъ. Обыкновенная же доставка производится на верблюдахъ, которые одни способны обходиться безъ воды, или довольствоваться дурною водой, и питаются колючими растеніями степи. Транспорты идутъ караванами, и только въ тѣ времена года, когда сѣвѣные ураганы на сѣверѣ, а зной и безводіе на югѣ, не дѣлаютъ степей непроходимыми.

По этимъ уваженіямъ, между Бухарою и Оренбургомъ, обыкновенно отправляется только два каравана въ годъ. Караваны состояются изъ тѣмъ-большаго числа людей и вьючнаго скота чѣмъ опаснѣе путь. Но число вьючнаго скота должно соразмѣряться съ обиліемъ воды въ колодцахъ и корма въ степи. Степи, бѣдныя кормомъ и водой, и вмѣстѣ съ тѣмъ подверженныя набѣгамъ хищниковъ, становятся непроходимыми. По этой именно причинѣ, нынѣ почти покинута дорога между Хивою и Каспійскимъ моремъ.

Между Оренбургомъ и Бухарою караваны бываютъ въ дорогѣ отъ 2 до 2½ мѣсяцевъ. Провозная плата отъ 5 до 15 рублей, среднимъ числомъ 10 рублей съ верблюда, то есть съ 16 пудовъ безъ тары. Отъ Оренбурга до Нижняго Новгорода платится за доставку сколо 60 коп. съ пуда.

Въ 1860 году прибыло вьючнаго скота въ таможенную Оренбургскую, Троицкую и Петропавловскую 25.565 головъ, а подводъ 5.072; вышло же оттуда вьючнаго скота 8.145, а подводъ 4.337. Подводы ходятъ преимущественно съ казенными транспортами или съ товарами назначен-

ными для войскъ въ степи расположенныхъ, такъ что торговля съ средне-азійскими владѣніями до сихъ поръ почти исключительно производится вьючнымъ скотомъ; считая же по 16 пудовъ на верблюда, было въ привозѣ 400.000, а въ отвозѣ 130.000 пудовъ. Количества весьма незначительныя, если принять въ разсужденіе, что въ числѣ товаровъ бываютъ металлы и другіе громоздкіе предметы. Буксирные пароходы на Волгѣ передвигаютъ каждый по сотнѣ тысячъ пудовъ.

Понятно, что подобными способами нельзя перевозить большихъ грузовъ, и что хотя со времени усмиренія степи къ сѣверу отъ рѣки Сыръ-Дарья и прекращенія поборовъ взымавшихся съ каравановъ въ прежнее время Хивинцами, привозная плата и понизилась, но все еще доставка пуда товара изъ Бухары въ Москву рѣдко обходится дешевле двухъ рублей, а если присовокупить къ тому страховую премію противъ грабежей и обмановъ прикащиковъ и вощиковъ, также неизбѣжную порчу товаровъ, не укрытыхъ отъ дождя, ежедневно снимаемыхъ съ верблюдовъ и вновь накладываемыхъ, валяющихся въ снѣгу и въ грязи,—то на значительное пониженіе цѣны при настоящихъ обстоятельствахъ надѣяться нельзя.

Имѣя однако въ виду, что дальній сухопутной перевозки избѣжать невозможно, остается только приискать способы или сократить ее, или сдѣлать ее по возможности удобною.

Для товаровъ идущихъ изъ Хивы на Волгу, ближайшій путь, безъ сомнѣнія, лежитъ чрезъ Мангышлакъ, гдѣ находится Новоалександровское укрѣпленіе. Но къ сожалѣнію, все пространство между рѣкою Аму-Дарья и Каспійскимъ моремъ почти безводно, и потому проходимо только для небольшихъ каравановъ, которые нынѣ, по причинѣ грабежей Туркменцевъ, не могутъ безопасно ходить по этому направленію. Какъ скоро будетъ положенъ конецъ этимъ грабежамъ, каспійскій путь, хотя онъ всегда останется доступнымъ только перевозкѣ на верблюдахъ, получитъ несравненно большее значеніе и всегда будетъ служить путемъ вспомогательнымъ, еслибы перевозочныхъ средствъ не стало въ другихъ частяхъ степи.

Часто возобновляемое въ разныхъ сочиненіяхъ предположеніе о направленіи рѣки Аму по прежнему своему руслу къ Каспійскому морю, уже потому не заслуживаетъ

вниманія, что при сильномъ испареніи въ степи, воды этой рѣки едва ли доходили бы до моря, даже въ томъ случаѣ, еслибы всю массу воды обратили туда, предварительно засыпавъ всѣ поливные каналы Хивинскаго ханства, поглощающіе огромное количество воды (черезъ что лишилось бы средствъ существованія все населеніе ханства.)

О безводности и опасности пути, ведущаго отъ береговъ Аму-Дарьи въ Хивинскомъ ханствѣ къ Каспійскому морю, нельзя не сожалѣть, тѣмъ болѣе что бухарскіе грузы могли бы весьма удобно, по этой рѣкѣ, отстоящей отъ города Бухары только верстъ на 50, сплавляться по рѣкѣ Аму до Хивы. Тамъ и теперь ходятъ туземныя лодки, рѣка эта считается судоходною на протяженіи 1100 верстъ, протекая на пространствѣ до 800 верстъ по странѣ населенной. Этимъ путемъ и русскіе товары могли бы проникнуть до подножія Небесныхъ горъ.

Съ перваго взгляда могло бы казаться удобнымъ перенести товары, сплавляемые по рѣкѣ Аму-Дарья на Аральское море, и вступивъ въ рѣку Сыръ-Дарья, которой устье не много глубже устья Аму и никогда не имѣетъ менѣе трехъ футовъ глубины, поднимать по ней грузы до форта № 1, для отправленія ихъ оттуда сухимъ путемъ въ Россію. Но если мы примемъ въ соображеніе мелководіе на устьяхъ Аму-Дарьи и то обстоятельство, что плоскодонныя суда, способныя ходить по этой рѣкѣ, не могли бы плавать по Аральскому морю, для чего потребовалась бы перегрузка, то осуществленіе этого предположенія представится довольно затруднительнымъ.

Затѣмъ, признавая, по крайней мѣрѣ до времени, сухопутную перевозку товаровъ между Россіей и бухарскими владѣніями необходимою, мы были бы должны только приискивать средства для удешевленія и безопасности оной.

Пространство пятисотъ верстъ, черезъ которое нынѣ проходятъ караваны между Куванъ-Дарьею и Бухарою, бѣдно водою и подножнымъ кормомъ, и съ трудомъ охраняется отъ хищниковъ по невозможности содержать тамъ караулы. А потому, на этомъ пространствѣ, перевозка можетъ совершаться только на верблюдахъ, значительными караванами и лишь въ то время года, когда песчаная степь можетъ давать корма и воды.

Отъ Сыръ-Дарьи до русской границы дорога колесная, проходимая во всякое время одиночными возами. Понятно, что сообщенія съ Россіею много выиграли бы, еслибы перевозка между Бухарою и рѣкою Сыръ могла совершаться такимъ же способомъ, а это возможно только при обходѣ пустыни, простирающейся отъ лѣваго берега рѣки Аму и Аральскаго моря до западнаго склона горъ Каратау и Алатау, то-есть до владѣній послушныхъ хану коканскому. Слѣдовательно, самая удобная дорога изъ Бухары въ Россію должна лежать на Сыръ-Дарью, по направленію къ Ташкенту (460 верстъ) или чрезъ Коканъ (560 верстъ).

Путь этотъ проходитъ по мѣстамъ обитаемымъ и нынѣ уже проѣзжаемымъ на двухколесныхъ одноконныхъ повозкахъ, весьма неуклюжихъ, но способныхъ къ улучшенію, а когда повсемѣстно чрезъ поливные каналы будутъ устроены мосты, то пути эти сдѣлаются вполне удобными.

По Сыръ-Дарьѣ грузы назначенные въ Оренбургъ должны быть сплавляемы до форта № 1, какъ самаго ближайшаго къ западу; товары же назначаемые въ Сибирь могутъ быть прямо съ пристани нагружаемы на русскія повозки. Перевозка товаровъ по рѣкѣ Сыръ, на первое время, можетъ быть совершаема средствами нашей флотиліи, состоящей нынѣ изъ двухъ желѣзныхъ пароходовъ въ 40 силъ каждый, одного 20-сильнаго парохода и одного 12-сильнаго, трехъ желѣзныхъ и двухъ деревянныхъ парусныхъ судовъ, двухъ желѣзныхъ и четырехъ деревянныхъ паромовъ и двадцати двухъ гребныхъ судовъ. Всѣ эти суда нынѣ никакой пользы не приносятъ, но совершая срочные рейсы отъ устьевъ Сыръ-Дарьи до Кокана, они оказывали бы огромную услугу торговлѣ и облегчали бы продовольствіе войскъ расположенныхъ вдоль рѣки.

Во сколько обошлась бы перевозка товаровъ этимъ путемъ, опредѣлить, разумѣется, невозможно; но принимая въ соображеніе безопасность этого пути и скорое обращеніе капиталовъ при открытіи непрерывнаго сообщенія между Россіею и среднеазійскими владѣніями, нельзя сомнѣваться въ пользѣ долженствующей отъ того произойти для торговли.

Притомъ, нельзя однако не замѣтить, что товары изъ Бухары только тогда безостановочно могутъ проходить чрезъ коканскія владѣнія, когда прекратится не преры-

вающаяся нынѣ вражда между двумя этими государствами, а это можетъ быть достигнуто только вліяніемъ Россіи.

Торгующее съ Среднею Азіею купечество желаетъ еще перенесенія таможенной линіи съ границъ Оренбургской, Тобольской и Томской губерній на Сыръ-Дарью и до предѣловъ области сибирскихъ Киргизовъ.

Перемѣщеніе это, въ военномъ отношеніи, имѣло бы ту выгоду, что караулы расположенные по нынѣшней оренбургской и сибирской линіямъ, были бы упразднены; въ финансовомъ,—что нѣсколько милліоновъ жителей Киргизскихъ степей оплачивали бы пошлиною товары получаемые ими изъ-за границы; наконецъ, въ торговомъ,—что русское купечество селилось бы на крайнихъ предѣлахъ имперіи, и сблизившись чрезъ это съ Азіятцами, стало бы само ѣздить въ ихъ землю, не ожидая прибытія ихъ въ Россію, а это обстоятельство столь важно въ видахъ распространенія торговли, что оно вполне оправдывало бы перенесеніе таможенной линіи.

Можно даже сказать утвердительно, что до перенесенія торговли и таможенъ изъ Оренбурга на Сыръ-Дарью, нынѣшній способъ караванной перевозки прекратиться не можетъ, потому что у бухарскихъ купцовъ, до продажи нѣкоторой части ихъ товаровъ Русскимъ, большею частию не имѣется денегъ даже для расплаты съ вощиками.

Нельзя однако скрывать, что исполненіе этого предположенія встрѣчаетъ не мало затрудненій.

Вопервыхъ, все пространство земли между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, по безводности, таможенною стражею занято быть не можетъ; но имѣя въ виду, что хивинскіе товары этимъ путемъ, по опасности его отъ хищниковъ, перевозятся только цѣлыми караванами, а не на одиночныхъ выюкахъ, и что за караванами усмотрѣть не трудно, стоило бы только объявить путь этотъ закрытымъ для нихъ.

По границамъ киргизскихъ степей, товары азіятскіе также миновать не могутъ русскихъ фортовъ, а потому въ фортовъ не потребуетъ таможеннаго надзора, если принять за правило, что изъ всѣхъ товаровъ, доставляемыхъ изъ Средней Азіи, преимущественно чай, переходящій въ Россію изъ Китая чрезъ Чугучакъ, Кульджу и Кашгаръ,

требуетъ ближайшаго наблюденія , по причинѣ совмѣстности его съ чаемъ привозимымъ инымъ путемъ. Съ него собрано, въ 1860 году, въ таможенныхъ по линіи киргизскихъ степей, до ста тысячъ рублей пошлины.

Пошлина со всѣхъ остальныхъ товаровъ привезенныхъ въ 1860 году къ таможеннымъ оренбургской и сибирской линій доставила 315 тысячъ руб., изъ которыхъ 97 тысячъ собраны съ соли Киргизскихъ степей, 90 тысячъ съ бумажныхъ издѣлій и 23 тысячи рублей съ шелковыхъ и шерстяныхъ издѣлій.

Не касаясь надзора за соляными озерами, который долженъ быть тамъ учрежденъ по новому положенію о торговлѣ солью въ имперіи, замѣтимъ только , что съ направленіемъ среднеазійскихъ товаровъ на небольшое число точекъ занятыхъ русскими войсками, разсыпаніе товаровъ по степи, между кочевьями, станетъ гораздо труднѣе, а потому и значительной контрабанды опасаться не должно. Но если принимать въ соображеніе ничтожный доходъ поступающій въ таможи отъ азіатскихъ товаровъ , то на азіатской границѣ вовсе не требуется такая взыскательность какъ на европейской.

Тамъ могло бы быть постановлено правиломъ, что только одни купеческіе товары подлежатъ оплатѣ пошлиною; что же до предметовъ привозимыхъ мѣстными жителями, въ малыхъ партіяхъ, для своей надобности, то таможенные чиновники касаться ихъ не должны. Въ противномъ случаѣ притѣсненіямъ кочевыхъ жителей, переходящихъ непрерывно съ мѣста на мѣсто, не было бы конца.

Итакъ , имѣя въ виду, съ одной стороны, принятую на себя правительствомъ обязанность охранять Киргизъ-Кайсаковъ , вступившихъ въ подданство Россіи, съ другой — выгоды, которая слѣдуетъ ожидать отъ расширенія торговыхъ сношеній нашихъ съ Среднею Азіею, было бы полезно:

1) занять верховья Сыръ-Дарьи войсками, въ такомъ числѣ, чтобы

а) плаваніе по всему протяженію этой рѣки производилось безпрепятственно;

б) войска русскихъ укрѣпленій и флотилія сыръ-дарьинская могли снабжаться съ верховьевъ рѣки строевымъ лѣсомъ и топливомъ, равно и всѣмъ необходимымъ для нихъ продовольствіемъ;

в) прекратилась вражда между Коканомъ и Бухарою, дабы перевозка товаровъ между этими владѣніями совершалась свободно;

г) были охранены Киргизы отъ Кокандцевъ и предотвращены вторженія этихъ послѣднихъ въ области Малой Бухаріи.

2) Стать твердою ногою на Аму-Дарьѣ для прекращенія въ Хивинскомъ ханствѣ торговли невольниками и усмиренія чрезъ это туркменскихъ племенъ, кочующихъ на восточной сторонѣ Каспійскаго моря.

3) Связать чрезъ устройство нѣсколькихъ фортовъ, линію Сыръ-Дарьинскую съ Киргизо-Сибирскою.

4) Перенести на эту новую линію таможенные учрежденія съ нынѣшнихъ Оренбургской и Сибирской линій.

5) Учредить, какъ скоро окажется возможнымъ и нужнымъ, срочное отъ казны пароходство по Сыръ-Дарьѣ.

6) Отправить консуловъ въ тѣ владѣнія среднеазіійскія, съ которыми Россія находится или будетъ находиться въ торговыхъ сношеніяхъ, и содѣйствовать учрежденію тамъ русскихъ факторій.

7) Поощрить хлѣбопашество между Киргизами.

Г.